

Глава 930. Двух Тысяч Книг Навыков Кулака Тайцзи достаточно?

Переводчик: No Fun

Атмосфера на конференции была исключительно странной!

Все просто смотрели друг на друга. Все были шокированы и пребывали в замешательстве. Происходящее на ринге совершенно отличалось от того, что они ожидали. Даже знаки препинания, что появлялись у них в головах, отличались от того, что ожидалось! Особенно всех поразили бесцеремонные словечки, что вылетали из рта Чень Чженя.

Старшая Жао?

Проваливай?

Хотя многие люди из крупных сект отозвались на просьбу двух великих мастеров осудить Жао Айминь, они, максимум, осмеливались на «Подлую Жао». «Подлый» уже и не считалось оскорблением в эре, в которой существовали «ебаные ублюдки», что можно было с легкостью прочитать в интернете. «Подлый» было довольно изысканным ругательством. Она, в конце концов, была великим мастером, и довольно знаменитым великим мастером. Она была хулиганом, который пол года провел за тем, что ездил по стране и разрушал школы и тренировочные залы Школы Семьи Чжоу. Даже если они с ней поссорились, они не осмеливались вести себя слишком грубо, особенно учитывая, что это была Жао Айминь. Именно поэтому, в этот момент многие из членов крупных сект были сильно удивлены и шокированы словами, которые произносил одиночка Чень Чжень.

Ты называешь ее Старшей Жао?

Ты даже сказал «а ты»? Твою мать!

Блять, это дерзко!

Это чертовски дерзко!

Вань Фень из Секты Хуашань был поражен!

Мастер Сунь из Железной Ладони был поражен!

Даже те люди из крупных сект, которые были довольно опытными и видели в своей жизни всё, могли отреагировать только удивлением, не говоря уже о людях их маленьких сект и одиночек. Когда они услышали эти слова, они чуть не упали на колени!

Лю Ицюань чуть не потерял сознание. «Он же разговаривает с Великим Мастером!»

«Почему Брат Чень Чжень так с ней разговаривает?» - шокировано спросил Ли Цюаньнен.

«Может ли быть, что он знает Старшую Жао?» - в неверии предположил Хе Бадао.

«Это невозможно» - сказал Лю Ичжан.

Янь Хуй держал Ченьчень за руку, начав заикаться. «Э-это не имеет никакого смысла».

Все остальные тоже пребывали в шоке!

«Разве он не одиночка, как и мы?»

«Почему Брат Чень начал ругать ее, как только взошел на ринг! У него хватило смелости ругать великого мастера?»

«Это...»

«Да кто, черт возьми, этот Чень Чжень?»

На ринге.

Чжан Е и Жао Айминь было плевать на зрителей, они продолжили ругаться.

Жао Айминь сказала: «Убирайся уже. Это не твое дело».

Чжан Е ответил: «Теперь это мое дело!»

Жао Айминь сказала: «Тебе здесь не место с твоими навыками!»

Чжан Е выругался. «Ха, не осмеливайся смотреть на мои навыки свысока. Ты думаешь, что сама победишь двух великих мастеров? Кто-то должен помочь тебе задержать одного из них. Если твои младшие братья или сестры не могут тебе помочь, то это сделаю я!»

Жао Айминь не сразу отказалась от его предложения, а просто посмотрела на него. «Ты уверен, что сможешь это сделать?»

Чжан Е заявил: «Даже если не могу, я должен это сделать!»

«Но это смертельный матч!» - настаивала Жао Айминь.

Чжан Е сказал: «Я знаю».

Жао Айминь «Как ты собираешься драться?»

Чжан Е усмехнулся. «Тебе не нужно об этом волноваться. У меня естественно есть способы».

Жао Айминь прищурилась и снова посмотрела на него. «Позволь мне спросить еще раз: ты уверен, что можешь это сделать?»

Чжан Е выпендрился: «Я смогу, если ты не будешь мне мешать!»

Жао Айминь заявила: «Если ты умрешь, то это не моя вина!»

Чжан Е рассмеялся и сказал: «Просто позаботься о себе».

Чжан Е понимал Жао Айминь, а Жао Айминь понимала его. Так как они были знакомы, лишь обменявшись взглядами, они уже знали, о чем думал другой человек.

Секция Школы Восьми Триграмм.

Сун Цзяо неуверенно произнесла: «В этом мире действительно есть человек, который осмеливается так разговаривать со Старшей Сестрой? Это...»

Сю Фань тоже был поражен. «Почему Старшая Сестра не разозлилась?»

Чжао Юньлун тоже выразил свое раздражение: «Что за черт!»

Ученики Школы Восьми Триграмм знали Жао Айминь. Некоторые из них с детства росли под ее опекой. Они лучше других понимали ее плохой характер и острый язык. В итоге этот инцидент сбил их с толку! Никто не осмеливался так разговаривать с Жао Айминь.

Чень Си был поражен и просто уставился на Чжан Е.

Чжоу Тяньпен нахмурился.

В этот момент все присутствующие думали лишь об одном. Они хотели узнать: кто, черт возьми, этот одиночка Чень Чжень?

Янь Хуй был поражен происходящим, поэтому Ченьчень ускользнула от него. Он поспешно побежал за ней. «Эй, Почему ты убегаешь?»

Ченьчень выбежала из толпы и побежала прямо в направлении Школы Восьми Триграмм. Она, пока бежала, назвала несколько имен: «Старшая Сунь, Старший Сю, Старший Чжао, Старший Лю».

Ученики Школы Восьми Триграмм были поражены наповал!

«Ченьчень?»

«Айя!»

«Молодая преемница, что ты здесь делаешь?»

«Это Ченьчень!»

«Это вправду она!»

Ученики Школы Восьми Триграмм тут же бросились впереди и приняли Ченьчень в свою толпу!

Сунь Цзяо волновалась. «Как ты добралась сюда одна? Здесь слишком опасно!»

Ченьчень указала на ринг: «Я с ним пришла».

Сю Фань опешил. «Ты пришла с ним?»

Чжо Юньлун не понимал, поэтому спросил: «Почему ты вместе с Чень Чженем? Разве ты не жила в Пекине?»

Если бы Лу Юху сейчас до сих пор ни понимал, кто такой Чень Чжень, то он бы был полным идиотом. Лу Юху криво улыбнулся. «Этот человек....его даже зовут не Чень Чжень!»

«А?»

«Что?»

«А кто это такой?»

«Младший Брат, ты его знаешь?»

«Откуда он?»

Несколько человек задали вопросы.

Лу Юху стер пот со лба и сказал: «Не только я его знаю. Я думаю, вы все его знаете!»

Сун Цзяо удивленно спросила: «Мы тоже его знаем?»

Сю Фань тут же сказал: «Как такое возможно!»

Чжао Юньлун сказал: «В нашем мире боевых искусств есть такой человек? Я не помню его».

Еще один ученик Школы Восьми Триграмм спросил: «Не говори мне, что он великий человек из нашего мира боевых искусств!»

«Стоит сказать, что он действительно великий человек, но не из нашего мира боевых искусств!» Так как вокруг них было много чужаков, Лу Юху не стал произносить его имя. «Но этого не может быть! Человек, которого я знаю, никогда не изучал боевые искусства! Он тот, кто совершенно не относится к миру боевых искусств! Что же здесь происходит!?»

Янь Хуй опешил, услышав это. Он внезапно кое-что вспомнил. Затем он тут же развернулся и посмотрел на Чень Чженя, который стоял на ринге. Он наконец его тоже узнал!

Черт!

Это он!

А я еще думал, кто этот парень, что кажется знакомым!

Поняв, кем он был, Янь Хуй был шокирован еще сильнее. Почему этот человек появлялся абсолютно везде? Когда он подумал о том, как прошлой ночью этот человек повел одиночек и членов маленьких сект против Национальной Ассоциации Боевых Искусств, Янь Хуй ощутил, как тысячи слов «блять» проносятся перед его глазами!

Лю Ицюань, Лю Ичжан и другие, которые стояли на расстоянии, были сбиты с толку!

«Почему ребенок Чень Чженя побежал туда?»

«Люди из Секты Восьми Триграмм ее знают!»

«А? Чень Чжень и Жао Айминь и вправду знают друг друга!»

«Что их связывает?»

«Я узнал ее. Это дочь покойной младшей сестры Жао Айминь!»

«Что ты сказал?»

«Это ее ребенок?»

«Тот ребенок уже так сильно подрос?»

«Эм...»

Все из мира боевых искусств начали обсуждать новую информацию.

Информации было слишком много. Всех всё больше смущала личность Чень Чженя. Почему он

заботился о младшем ребенке Жао Айминь? Почему Жао Айминь с такой уверенностью оставила ему ребенка? Это намного серьезнее, чем просто «знают друг друга».

Чжоу Тяньпен долго смотрел на Младшую Ченьчень.

Чень Си посмотрел на Жао Айминь и Чжан Е: «Вы уже определились?»

Чжан Е ответил: «Да, матч два на два».

Чень Си спросил: «Это должен быть матч три на три. Вы уверены, что вам не нужен третий человек?»

«Не нужен!» - сказал Чжан Е.

Жао Айминь ничего не сказала, но ее поза сказала всё за нее.

Ее поведение вновь шокировало всех людей. Что это значит? Жао Айминь вправду собиралась объединить силы с Чень ЧЖенем, чтобы справиться с Великими Мастерами Чень Си и Чжоу Тяньпеном? Она не отказала ему? Она не боялась, что он будет ей мешать?

Чень Си этого не ожидал.

Чжоу Тяньпен сказал: «Тогда давайте подпишем соглашение!»

Ученик Стиля Семьи Чжоу передал копию «документа» о смертельном поединке, было очевидно, что этот документ был подготовлен заранее. Он сказал: «Подписав, каждый участник будет сам ответственен за свою жизнь!»

Чжоу Тяньпен взял кисть и вписал свое имя.

Чень Си взял кисть и тоже записал свое имя.

Так как они общались в основном при помощи кулаков, несмотря на то, что им нравилась каллиграфия, было ясно, что сами они ею не занимались. Штрихи в их именах были один уродливее другого.

Чжан Е насмешливо посмотрел на имена. Когда он взял кисть, изменилась даже его аура. Свое имя он написал несколькими энергичными и сильными штрихами.

Он был совершенно открыт.

Написано было: Чень Чжень.

Жао Айминь тоже вписала свое имя и посмотрела на имя, написанное Чжан Е. Она ничего не сказала.

Каллиграфия Чжан Е была такой красивой, что ее было невозможно описать словами. Два иероглифа походили на произведение искусства. В этих оживленных штрихах не было нехватки силы, а последний штрих производил впечатление полной беспечности. Эта каллиграфия вновь шокировала присутствующих людей.

Сравнивая подпись Чжан Е со своими, Чень Си и Чжоу Тяньпена выглядели расстроенными.

Другие бойцы тоже слегка потеряли дар речи. Такой хулиган, который дрался кирпичом, такой

мерзкий парень, который дрался без причины, черт возьми, как он мог писать так красиво?! В китайском мире боевых искусств скорее всего не было ни одного человека, который обладал бы лучшей каллиграфией.

Они завершили подпись соглашения на смертельный поединок!

Атмосфера тут же накалилась!

Человек из Национальной Ассоциации Боевых Искусств огласил: «Смертельный бой начнется через 10 минут! Пожалуйста, приготовьтесь!»

Чень Си сел на ринге и закрыл глаза.

Чдоу Тяньпен сделал глубокий вдох. Он не сел, но встал и начал успокаиваться. Скорость его дыхания становилась все ниже, он делал один вдох каждые 10 секунд.

Жао Айминь сделала тоже самое.

Каждый боец использовал свой набор техник работы с течением ци. Им нужно было довести свое психическое и физическое состояние до оптимального уровня.

Отличался только Чжан Е. Этот парень не собирался ничего корректировать, так как у него были другие дела. Когда Жао Айминь спросила, справится ли он, Чжан Е естественно знал, что нет. По крайней мере, в своем нынешнем состоянии он точно не был соперником великому мастеру. Хотя его физическая сила увеличилась на 1000 фрутов по каждому аспекту, великие мастера тренировались всю свою жизнь. Среди всех людей из китайского мира боевых искусств они обладали самой мощной боевой силой. Даже если в каких-то аспектах они отставали от Чжан Е, к примеру в ловкости, они точно были не намного слабее. Вдобавок великие мастера практиковали внутренние стили боевых искусств. Поэтому кроме физического аспекта, почти вся их сила исходила «изнутри». А еще была непостижимая сфера атак со скрытой силой, в которой Чжан Е был полным нулем. Даже если он хотел положиться только на силу, он все равно знал, что это было невозможно, независимо от того, насколько уверенным он был!

Но Чжан Е не колебался и пошел на ринг, подписав соглашение на смертельный матч!

Потому что он был зол!

Потому что у него все еще был Кулак Тайцзи!

Если ста книг было недостаточно...

То будет ли достаточно 500?

А если 500 будет недостаточно?

То будет ли достаточно 1000 книг?

А если 1000 книг будет недостаточно?

То пошли вы все нахуй!

2000 книг точно будет достаточно!

<http://tl.rulate.ru/book/28101/1024858>